

8) tè-pa me-wi-jo ti-ri-jo-we СОСУД С ТРЕМЯ УШКАМИ 1=δέπας μεῖον *τρι-ῶφεζ 1.

9) tè-pa me-wi-jo a-no-we СОСУД БЕЗ УШКОВ 1=δέπας μεῖον *ἄν-ῶφεζ 1.

Из надписи явствует, что почти все слова соответствуют точно, лексически и грамматически, пиктограммам и цифрам. Трудность создает единственно наличие -e в mek'oe=μέζον и -w- в mewijo=μεῖον. Форму mek'oe вместо mek'o надо считать ошибкой писца (lapsus calami). На основании известной до сих пор этимологии прилагательного μεῖον наличие w необъяснимо. Несмотря на это, Вентрис и Чадвик считают, что mewijo является более старинной формой прилагательного μεῖον. Мы склонны считать, что дело идет об «обратном написании» wi вместо i, так как интервокальное w уже начало исчезать.

На основании интерпретации таких квазибилингвистических надписей и на базе различных других комбинаторных соображений установлены уже с достоверностью фонетические значимости большинства из силлабических знаков, так что мы уже можем читать правильно почти все крито-микенские надписи линейного письма типа В (т. е. кносские, пилосские, микенские, фиванские и т. д.), которые принадлежат ко времени от конца XV в. до конца XII в. до н. э. (см. рис. 4 и 4а—стр. 272 и 273).

II

В нашей работе в связи с дешифровкой крито-микенских надписей, опубликованной в 1949 г., было подчеркнуто, что надписи так называемого линейного типа можно считать написанными на греческом диалекте. Все же у нас были колебания, является ли язык надписей особым греческим диалектом или особым индоевропейским языком, очень близко родственным греческому, причем последнее предположение казалось нам более правдоподобным. Особое впечатление производит отсутствие конечных согласных (-s, -r и -n) — явление весьма странное для греческих диалектов, — а также ассимиляция некоторых консонантных групп, как st > (t)t, sg > (g)g, pt > (t)t, появляющаяся лишь в некоторых поздних греческих диалектах. Наличие этих особенностей в старинном греческом диалекте совсем неожиданно: такой диалект не может быть более древним этапом в развитии какого-либо из знакомых нам греческих диалектов. Несмотря на это, однако, мы можем считать язык крито-микенских надписей греческим. До сих пор мы не нашли никакой достоверной фонетической особенности, которая бы противоречила такому мнению⁶.

До 1952 г. Вентрис считал язык крито-микенских надписей неиндоевропейским и искал разрешения минойской загадки в этом направлении. Его концепция была раскритикована нами в нашей работе «Inscriptions minoennes quasi-bilingues», опубликованной в 1950 г. В 1952 г. Вентрис уже коренным образом изменил свою концепцию, приняв, что язык надписей линейного типа В является архаическим греческим диалектом. При работе над такой трудной проблемой, как дешифровка крито-микенских надписей, изменения концепций почти неизбежны. Сам автор этих строк в процессе дешифровки, на основе нового материала, изменил некоторые из своих прежних взглядов. В будущем, при накоплении новых данных, не исключены еще некоторые коррективы и уточнения. Однако в основном дешифровка и толкование этих надписей уже установлены.

Вентрис и Чадвик принимают, что наряду с «ахейским» диалектом, в то же время и раньше, на Крите и в Пелопоннесе были в употреблении

⁶ Пользуюсь случаем выразить свою благодарность акад. А. И. Тюменеву и проф. Б. В. Горнунгу, которые помогли мне преодолеть некоторые ошибочные взгляды критикой моей концепции об этнической принадлежности микенского населения («Вестник древней истории», 1953, № 4, стр. 19 сл. и «Вопросы языкознания», 1954, № 2, стр. 107 сл.).